

Сокольвяк Наталья Леонидовна

ОБРАЗНЫЙ МИР МЕМОРИАЛЬНЫХ КВАРТЕТОВ Е. К. ГОЛУБЕВА

Настоящая статья посвящена струнным квартетам In memoriam Е. К. Голубева - одного из видных деятелей отечественного музыкального искусства XX столетия. В результате анализа девяти мемориальных смычковых ансамблей композитора автором выявляются особенности их образного содержания и эмоционального наполнения, отмечается своеобразие музыкального языка и средств художественной выразительности. Квартеты-поминовения Е. К. Голубева, являясь существенной частью творчества композитора, вместе с тем представляют собой весомый вклад отечественного художника XX столетия в эпитафиальную традицию жанра, идущую от П. И. Чайковского и Н. Я. Мясковского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 785.74

Искусствоведение

Настоящая статья посвящена струнным квартетам In memoriam Е. К. Голубева – одного из видных деятелей отечественного музыкального искусства XX столетия. В результате анализа девяти мемориальных смычковых ансамблей композитора автором выявляются особенности их образного содержания и эмоционального наполнения, отмечается своеобразие музыкального языка и средств художественной выразительности. Квартеты-поминовения Е. К. Голубева, являясь существенной частью творчества композитора, вместе с тем представляют собой весомый вклад отечественного художника XX столетия в эпитафиальную традицию жанра, идущую от П. И. Чайковского и Н. Я. Мясковского.

Ключевые слова и фразы: Е. Голубев; квартетное творчество; мемориальный квартет; образная сфера; средства художественной выразительности.

Сокольева Наталья Леонидовна

Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки
natnet2008@mail.ru

ОБРАЗНЫЙ МИР МЕМОРИАЛЬНЫХ КВАРТЕТОВ Е. К. ГОЛУБЕВА[©]

*Всем этим не спасти
Упреки совести.
Всю правду скажет слово,
В нем много горечи.
Осталось так недолго
Прощенья ждать в Ночи,
И света вечности...*

Е. Голубев

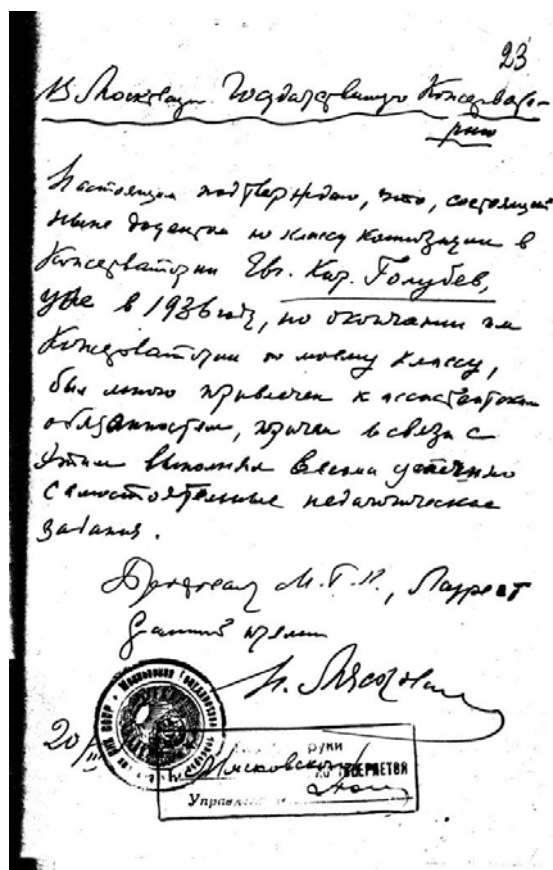
Сегодня, к сожалению, имя Евгения Кирилловича Голубева (1910-1988) – композитора, исполнителя и педагога, малоизвестно широкой публике. Однако все сделанное этим музыкантом для отечественной культуры позволяет включить Е. Голубева в число крупных мастеров творчества XX столетия. Его перу принадлежит более ста произведений в самых различных жанрах и составах исполнителей, где Е. Голубев выступил продолжателем традиций великих русских классиков П. Чайковского, С. Танеева, Н. Мясковского. «Для творчества Голубева определяющими являются два момента: тяготение к классике и влияние симфонизма Мясковского. <...> Композитор большой интеллектуальной культуры, Голубев стремится осуществлять крупные идейные замыслы», – отмечал А. Алышванг [9].

После окончания Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского по классу Н. Я. Мясковского, Е. Голубев более сорока лет своей жизни посвятил педагогическому труду. Среди его учеников – видные представители отечественной музыкальной культуры современности: Н. Холминов, А. Шнитке, Т. Николаева, А. Эшпай и многие другие. В одной из своих характеристик Н. Мясковский писал о своем ученике и ассистенте:

Существенную долю в наследии композитора представляют камерно-инструментальные ансамбли. Е. Голубева – автора первых в истории советской эпохи фортепианного и арфового квинтетов, а также уникального в своем роде явления – двадцати четырех струнных квартетов часто называли первопроходцем советской камерно-инструментальной музыки. Среди наиболее излюбленных видов творчества композитора был струнный квартет. Жанр, в котором Е. Голубев работал на протяжении всей жизни, имел для него магистральное значение. Смычковый ансамбль выполнял функцию своего рода творческой лаборатории художника, где в процессе поисков и экспериментов рождались не только оригинальные жанровые решения, но и формировались индивидуальные черты стиля композитора, его самобытный музыкальный язык. Именно струнные квартеты точно обозначали основные этапы творческой эволюции и жизненной биографии Е. Голубева. Его двадцать четыре квартета сложились в некую музыкальную исповедь художника, где посредством «четырёх голосов одной души» повествуется о глубоко сокровенном и значимом.

Столь пристальное внимание композитора к смычковому ансамблю было обусловлено сложившейся в отечественной музыкальной культуре образно-смысловой характеристикой жанра квартета, как «действенного средства распространения серьезной высокохудожественной музыки среди широких слушательских кругов» [5, с. 210]. С другой – длительным творческим сотрудничеством с музыкантами квартета им. Комитаса, вследствие чего не только рождались сочинения, но и осуществлялись их премьеры, создавались авторизованные исполнительские интерпретации и редакции квартетных партитур.

Индивидуальной чертой квартетного творчества Е. Голубева обозначилось существенное количество мемориальных образцов жанра: девять из двадцати четырех смычковых ансамблей посвящены теме поминовения. Адресаты их посвящений разные: сын, рано ушедший из жизни, деятели культуры и искусства прошлого и настоящего, особо почитаемые композитором. Мемориальные квартеты творца – это своего рода духовный пантеон, куда вошли дорогие и значимые ему люди.

Архив МГК им. П. И. Чайковского. Личное дело Е. К. Голубева [2]

В квартетах-эпитафиях Е. Голубев создал особый музыкальный мир, концентрирующий разнообразие мыслей, чувств и откровений автора. Здесь сквозь призму глубоко личного, субъективного, получили отражение широкий спектр человеческих эмоций, и, одновременно, размышления русского художника XX столетия о смысле Бытия и судьбе Человека. «Творчество Е. К. Голубева прежде всего глубоко русское явление. <...> Осмысление философских глубин жизни и души человеческой, острое ощущение своей причастности к борьбе за идеалы добра и красоты – неотъемлемая черта лучших явлений именно русской культуры. Несомненно, что именно этой ценнейшей традиции следует Голубев. В его музыке, независимо от жанровой принадлежности, ощущается масштабность замысла, развитая драматургия музыкальных образов, то есть симфоничность мышления...», – писал о своем учителе Ю. Воронцов [3, с. 4].

Обращаясь к жанру струнного квартета для создания музыкальных мемориалов, композитор следовал традиции, заложенной П. И. Чайковским и продолженной в первой половине XX века Н. Я. Мясковским. Как и у его предшественников, идея поминовения в квартетах Е. Голубева получает лирико-драматическую трактовку. Он создает две различных образных сферы, наделяя каждую характерными средствами художественной выразительности. С одной стороны – это сфера, концентрирующая волевые, импульсивные образы, призванные представить картину реального мира с его драматизмом и стремительной сменой событий, неумолимостью течения времени. С другой – область скорбной лирики, где нашли претворение глубоко личностные переживания автора. Так, драматические образы преобладают в первых и финальных частях мемориальных квартетов. Их музыке свойственны быстрые темпы, нередко сопровождающиеся авторскими уточнениями характера. Например, *Allegro risoluto* – I часть Восемнадцатого квартета (памяти Ю. Тюлина), *Allegro con energgia* – I часть Одиннадцатого квартета (памяти С. Прокофьева). Кроме того им характерны резкие динамические подъемы и спады, контрастные соотношения *f* и *p*, присутствие огромного количества акцентов и *sf*, использование струнно-смычковых штрихов (тремоло, «ломбардский» ритм, *grand detache, marcato*), направляющих в сферу активных эмоциональных состояний, связанных с ощущением катастрофы. Подобный комплекс выразительных средств придает звучанию квартетных мемориалов особый драматизм и напряжение.

Не менее значительное место в смычковых эпитафиях Е. Голубева отводится скорбной лирике, отражающей глубоко личную интимную сторону переживаний художника. Зоной ее выражения традиционно становятся медленные части циклов, где темповым обозначениям сопутствуют авторские ремарки: *Andante doloroso* – II часть Одиннадцатого квартета (памяти С. Прокофьева), *Andante con passion* – Седьмой квартет (памяти Н. Жилиева), *Pietoso* – II часть Двадцать третьего квартета (памяти сына Кирилла) и другие.

В их музыкальном языке прослеживается опора на фольклорные истоки, идущие от русских плачей и причетов с их интонационной средой и тембровыми особенностями. Известно, что на Руси издревле соблюдалась традиция: «когда плачут по мертвому, голос обнижеца» [1, с. 78] и осуждалось исполнение похоронно-поминальных плачей в высоком регистре. Поэтому неслучайно, что в своих квартетных поминованиях исполнение основных лирических тем автор поручает солирующим низким голосам: альту и виолончели. Кроме этого, для придания музыке особо сумрачного и матового колорита Е. Голубев использует тембровые возможности струнно-смычковых инструментов: засурдиненное (*con sordino*) звучание ансамбля в сочетании с *sul tasto* (игрой на грифе).

Как и многие отечественные композиторы XX столетия, Е. Голубев придавал альтовому тембру особый сакральный смысл. Именно для солирующего альты композитор написал «Эпитафии надгробию Ф. М. Достоевского», приуроченные к столетию со дня смерти русского писателя. Позднее их музыкальный материал был положен в основу Двадцать второго квартета с аналогичным названием.

Есть еще одна примечательная особенность, свойственная камерным мемориалам Е. Голубева – присутствие образов, символизирующих объективное начало. Его семантическими носителями становятся остинаять, как символ быструющего хода времени, и колокольные – некая константа при воплощении социально значимых событий жизни русского народа. Стоит подчеркнуть, что для достижения средствами смычкового ансамбля эффекта колокольного звучания, композитор вводит характерный приём одновременного использования двух ведущих способов звукоизвлечения: *arco* (игра смычком) и *pizzicato* (игра щипком).

В мемориальных квартетах Е. Голубева контрастное сопоставление противоборствующих образных сфер в процессе драматургического развития приводит к окончательному утверждению одной из них в кодовых разделах. С одной стороны, продолжая линию оптимистичного финала идущую от Третьего квартета П. Чайковского (памяти Ф. Лауба), Е. Голубев нередко заканчивает мемориальные квартеты жизнеутверждающе. Так звучат финалы Девятого и Десятого квартетов, посвященных памяти Л. Бетховена. Отметим, что в этом отчасти также прослеживается влияние великого венского классика – адресата посвящения.

В тоже время некоторым мемориальным квартетам также свойственны тихие коды, традиционно идущие от смычковых поминований Н. Мясковского и Д. Шостаковича. В этом смысле показательны заключительные разделы Двадцать третьего квартета (памяти сына Кирилла) и Двадцать четвертого квартета (памяти Андрея Рублева).

Струнные квартеты Е. Голубева – это не только богатейший образный мир, но и своеобразная квартетная энциклопедия, где огромное количество всевозможных приемов и способов звукоизвлечения становятся важнейшей частью системы средств художественной выразительности, способствуя созданию ярких музыкальных образов. Композитор существенно расширяет технические возможности смычкового ансамбля, значительно обогащает тембровую палитру и звуковой диапазон как отдельных инструментов, так и квартета в целом.

Е. Голубев оказался в ряду отечественных творцов XX столетия для которых смычковый ансамбль был одним из востребованных жанров и являлся своего рода камерным носителем крупномасштабных философских идей. Наряду с крупнейшими квартетными авторами ушедшего века Д. Шостаковичем и М. Вайнбергом, именно этому жанру композитор доверял воплощение самых различных мемориальных концепций. И эта линия была продолжена его учениками: А. Шнитке (Канон для струнного квартета памяти И. Стравинского, Второй квартет памяти Л. Шепитько, Третий квартет памяти Е. Альтмана); И. Красильниковым (Второй струнный квартет памяти Д. Кабалевского); А. Эспаем (Струнный квартет *Concordia discordans* памяти Д. Шостаковича).

В начале третьего тысячелетия струнные квартеты Е. Голубева, в том числе и мемориальные, к сожалению, не обрели своего исполнителя и слушателя. Однако глубина музыкального содержания свидетельствует о несомненной ценности квартетного наследия композитора и позволяет говорить о нем, как о самобытной и неотъемлемой части отечественного музыкального искусства XX века.

Список литературы

1. Альтшулер М. С. Русские похоронные причитания. Виды, формы, генезис, бытование: дисс. ... к. искусствоведения. М., 2007. 158 с.
2. Архив Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского // Личное дело Е. К. Голубева.
3. Воронцов Ю. В. И счастлив тот художник // Советский музыкант. 1980. 19 апреля.
4. Губанов О. А. Образ другого автора в музыке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 1. С. 57-60.
5. История русской музыки: в 10-ти т. / редколл. Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, О. Е. Левашева, М. П. Рахманова, А. М. Соколова. М.: Музыка, 1994. Т. 8. 70-80-е годы XIX века. Ч. 2. 534 с.
6. Киреева Н. Ю. Исполнительские формы театрализации музыкального материала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 96-99.
7. Раабен Л. Н. Образный мир последних камерно-инструментальных сочинений Шостаковича // Вопросы теории и эстетики музыки. Л.: Музыка, 1977. С. 44-54.
8. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). Ф. 2798. Оп. 1. № 77, 83.
9. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). Ф. 2798. Оп. 1. № 234.
10. Санько А. К. Евгений Голубев – жизнь и творчество. М., 2004. 120 с.

FIGURATIVE WORLD OF E. K. GOLUBEV'S MEMORIAL QUARTETS

Sokol'vyak Natal'ya Leonidovna

Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
natnet2008@mail.ru

The article is devoted to the string quartets *In memoriam* of E. K. Golubev, one of the prominent figures of the national musical art of the XX century. As a result of the analysis of nine memorial bow ensembles of the composer, the author reveals the peculiarities of their figurative substance and emotional content, notes the originality of musical language and the means of artistic expressiveness. E. K. Golubev's quartets-remembrances are an essential part of the composer's creativity, at the same time they are a considerable contribution of the native artist of the XX century to the epitaph tradition of the genre proceeding from P. I. Tchaikovsky and N. Y. Myaskovsky.

Key words and phrases: E. Golubev; quartet creativity; memorial quartet; figurative sphere; means of artistic expressiveness.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросу комплектования кадрами губернских присутственных мест, в частности Симбирского губернского правления. Анализируется кадровый путь губернских чиновников от момента подачи заявления до оформления на службу. Основными источниками, содержащими сведения по каждому служащему Симбирского правления, были формулярные списки, которые содержали личную информацию, и шнуровые книги, в которые записывалась вся трудовая деятельность чиновника.

Ключевые слова и фразы: местное управление; губернское правление; формулярный список; шнуровая книга; Симбирская губерния.

Соловьева Екатерина Александровна, к.и.н.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
kejt_84@mail.ru

КАДРОВЫЙ ПУТЬ СЛУЖАЩЕГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Статья опубликована на средства гранта УлГПУ им. И. Н. Ульянова.

Актуальность темы исследования обусловлена происходящей в России реформой системы управления. В очередной раз на повестку дня встает вопрос об эффективности бюрократического аппарата. Изучение кадрового состава губернского правления, то есть того слоя людей, которые составляли систему управления, играет важную роль в понимании «внутренней организации» административного учреждения. Уже в дореволюционной России возникло понимание того, что «управляют не учреждения, а люди» [5, с. 38-40].

Для осмысления того, по какому принципу производилось комплектование кадрами Симбирского губернского правления, необходимо понимать, кто утверждал кандидатуры будущих служащих губернского правления, какими сведениями руководствовались дореволюционные «кадровики» при приеме на работу кандидатов и как проходила процедура его оформления на работу.

Из приведенной таблицы следует, что губернские присутственные места имели право самостоятельно принимать или увольнять губернского архитектора и губернского землемера, а также служащих, занимающих «технические» должности, к которым относились канцелярские чиновники.

Таблица 1.

Порядок определения чиновников в должности чинопроизводство

Должность	Кто определял в должности	Чин
Губернатор	Император	IV класс
Вице-губернатор	Император	V класс
Советники	Сенат	VI класс
Губернский архитектор	Губернское правление	VI класс
Губернский землемер	Губернское правление	VIII класс
Губернский прокурор	Сенат	VI класс
Секретарь	Губернское правление	X класс
Канцелярские служители	Губернское правление	X класс